

Карета шла мягко, рессоры были новыми, заказанные прямо из столицы, дядя специально выписывал Инженерный вестник, чтобы быть в курсе всех технических новинок. Было тепло – артефакты исправно тихонько гудели где-то под потолком.

За окошком сгушалась северная ночь, небо синело, переходя в насыщенный черный, с рассыпанными мелкими бисеринками звезд. Почти как родовой гобелен. Я украдкой, смущаясь даже перед самой собой, осенила себя знаменьем и молчаливо помолилась Великому – я нервничала. Нервничала так, как будто меня первый раз на практике допустили за операционный стол к настоящему живому пациенту. Повод был смешон – что такое малый прием, если мне уже приходилось кланяться самому Императору в тронном зале и танцевать с Наследником?

Но логика проигрывала. Сердце внутри трепыхалось пойманной птичкой, руки тряслись – и только жестким усилием воли, я сдерживала дрожь в пальцах. Как будто в первый раз. В первый раз я выхожу в свет в этой жизни. Остаточное явление тетиных травок? Первым делом Завтра с утра к Наставнику – повторно проверить стабильность источника.

Дядино платье село великолепно. Строгая роскошь траура. Наручи-браслеты кричали о старых, очень старых деньгах, родовых усыпальницах с бесконечными подземными лабиринтами, темных от жертвенной крови, алтарных камнях векового источника силы. Черную шпильку Аксея Нэнс вставила в хитрый многослойный узел, который она за два часа навязала из моих волос – произведение искусства по-аларийски. Я выглядела неплохо, потому что у Ликаса, который помогал мне зайти в карету, на несколько мгновений сбилось дыхание.

Вверху платья немного не хватало. Где ты, моя грудь? После тридцати у меня были более пышные формы – сейчас даже плавные жесты не смогут компенсировать общую угловатость.

К дому Ву мы подъехали быстро – улицы были свободны, в последний вечер декады все отдыхают от забот, проводя время в кругу семьи. Паланкин на выезд был уже готов. Дедушка Ву категорически отказывался использовать новомодные псаковы изобретения – никаких карет и ландо, только добрые старо-имперские традиции.

Я подала руку, унизанную перстнями, стражнику – сложно сохранять равновесие, если ты одет точно по этикету. Холодный ночной воздух приятно бодрил, разгоняя кровь. На Юге, в небе расцвели яркие алые огни фейерверков – в резиденции Фейу на весь Керн сообщили о том, что сегодня здесь состоится Малый прием. Дебютанты – Северный Предел приветствует вас!

Фэй-Фэй выглядела потешно – пытаюсь сохранить бесстрастное каменное лицо, она подпрыгивала от нетерпения на подушках паланкина.

– Вайю, вы опоздали! – она почти втащила меня внутрь.

– Дедушки Ву ещё нет.

– Мужчины выходят последними, – Фэй закатила глаза, давая знак слуге – все в сборе, зови Старшего и можно отправляться.

Фэй-Фэй была в розовом. Того самого, едва уловимого оттенка розовеющей по кромке неба утренней дымки, шелк был украшен вышивкой и прекрасно оттенял нежную фарфоровую кожу и темный обсидиан глаз. Серый широкий пояс повторял мотивы моего платья, черная траурная лента в петлице, завязанная легионерским узлом, и минимум фамильных украшений – чтобы ничего отвлекало от свежей прелести юности. Мы сочетались идеально.

Дедушка Ву предпочел традиционный мужской военный кафтан, сидевший идеально, но очень старого кроя. Такое носили, когда этого поколения Блау не было даже в перспективе. Истинный консерватор. Я и не знала, что Старейшина Ву служил в имперской Армии. Черная траурная лента была повязана на правое предплечье особым двойным узлом – жизнь и смерть.

– Вайю, я волнуюсь. Очень, – Фэй вложила чуть влажную ладошку мне в руку, родовые перстни соприкоснулись, и сила вспыхнула, соединив наши запястья.

«Сестра».

«Всегда».

«До конца».

Я успокоилась мгновенно, увидев волнение Фэй-Фэй. Меня наконец отпустило, голова заработала в привычном ритме, четко отсеивая варианты. В нашей паре позволить себе роскошь переживать может только один.

Дедушка Ву спрятал улыбку в усы и с одобрительной гордостью похлопал нас по плечам – красавицы, настоящие красавицы.

Перед въездом в резиденцию нам пришлось подождать – перед нами скопилась очередь из двух карет и одного паланкина. Внешние ворота выглядели внушительно – столбы из вековых кедров, шире, чем мои руки в объёме, удерживают на высоте пяти человеческих ростов скатную крышу, с большой табличкой – «Поместье Фейу», видимо, чтобы не перепутали те, кто въезжает сюда. У Блау все было куда проще.

Длинная подъездная аллея, усыпанная чистейшими белыми морскими камушками, зеленый лабиринт на холме в огромном парке, вид на который открывался справа, и много-много настоящего живого огня, укрощенного пламени, вместо ровного света магических светильников. Фейу – древний род огненных элементарщиков.

Резиденция всё ещё впечатляла, несмотря на то, что я много раз бывала тут раньше. По площади, как два или три наших поместья, многочисленные постройки, конюшни, дома челяди – все сияло огнями. Фейу не скупилась, демонстрируя, кто претендует на лидерство в Совете Предела.

По широкой лестнице мы поднялись вместе, степенно, принаравливая шаг к медленной походке старика, поддерживая дедушку Ву под руки – я слева, Фэй-Фэй справа.

Большой холл, пол, выложенный мозаичными плитками со сценами из Писания, украшенные коридоры, малые гостиные – служанка вела нас внутрь дома, сопровождая до дверей бального зала. Почти у самого входа, нас поймал распорядитель приема, склонившись в глубоком приветственном поклоне. Оказывается, все наблюдатели ждали только Старейшину Ву, и его присутствие не требовало отлагательств.

Фэй-Фэй поджала губы – она надеялась, пройти в зал, держась за крепкую надежную руку старшего родича. Дедушка Ву в растерянности оглянулся на нас, но быстро взял себя в руки, расправив плечи. Я кивнула, отсалютовав старику по-военному коротко – сжатый кулак к груди. Вперед!

Игра началась.

**

Марша сияла, в прямом и переносном смысле. Лицо лучилось довольством, ожиданием и предвкушением грамотно спланированной интриги. Украшения Фейу переливались слишком ярко – явные новоделы – она что, скупила половину ювелирной лавки?

Но я не терялась на ее фоне – пепельный мирый шелк играл переливами, браслеты и кольца на шее потеплели и, казалось, излучали особенный тусклый свет. Я единственная, из всех леди на приеме, была в темном. Моветон. Я почти слышала эти шепотки, за прикрытыми расписными веерами, лицами юных Сир. Высокомерие впитывается с молоком матери.

Мне было плевать. По большому счету этот прием ничего не значил и ничего не решал, один вечер из сотен таких же. Одни и те же лица, одни и те же разговоры, одни и те же танцы. Только ожидание интриги Марши немного разгоняло скуку. Кто бы поверил, что я действительно переживала в карете несколько мгновений назад.

Господа курсировали по залу, делая полный круг. Поворот, глубокий поклон дуэнье, поприветствовать Высоких сиром легким кивком головы, и куда почтительнее – наблюдателей.

Скучно.

Вереница разряженных овец, которая, как стадо, перемещается по строго отведенной траектории в хорошо украшенном загоне. И те, кто должен охранять стадо тоже здесь – легионеры стояли вдоль стен, в нишах, пытаюсь слиться с портьерами, и откровенно сучали. Бедняжки, я представляю, какие ставки разыгрывались в дивизии, какие торги, чтобы избежать этой почетной участи на сегодняшний вечер.

Мы с Фэй-Фэй почти единственные из немногих, кто приветствовал легионеров – такое терпение просто обязано быть вознаграждено, хотя бы элементарной вежливостью. Большинство Высоких господ солдат не замечали, как и слуг – это не более, чем предметы обстановки, часть серой окружающей действительности.

Ликас не обманул – аларийцы среди служанок были, я заметила две темноволосые макушки статных девушек, которые курсировали между гостями, разнося напитки и закуски.

Состав гостей был странным. Нет, все присутствующие имели титул, вековую вереницу предков за спиной и высокомерие, высотой с вершины Лирнейских гор, странным было другое. КERN город маленький, особенно по сравнению со столичными монстрами, все всё про всех знают. Все одаренные дети посещают одну и ту же школу, и даже если находятся на домашнем обучении с Наставником, вместе сдают переходные экзамены. Все три класса знали друг друга достаточно хорошо – лица примелькались, с кем-то вели дела родичи, кто-то входил в ближний круг, кто-то просто поддерживал ничего не значащие связи.

На сегодняшнем приеме не было почти никого из школы, с кем я и Фэй-Фэй поддерживали отношения за пределами формального этикета. Таких людей и так было очень мало – можно пересчитать по пальцам одной руки, но тем не менее. Чтобы никого – это настораживало. О, я уверена, что причины отсутствия наверняка очень разные и крайне, просто крайне важные. Общим у этих причин могло быть только одно – все отсутствующие Рода не обладают и десятой долей власти Фейу в Пределе. Малый прием – важное событие для юных сиром, надавили...или предложили что-то большее? Для чего?

Прихлебалы присутствовали в полном составе, при этом они были почти единственными, кто уделил нам львиную долю внимания в ожидании первых танцев. Остальные Сиры молча

кивали, отводя глаза, стараясь побыстрее покинуть наше общество, сразу, как только позволят приличия. Подружка Айши, та самая «бледная моль», наоборот, отчаянно пыталась поймать мой взгляд, но в ответ сразу виновато отводила глаза.

Снисходительные дуэньи в роскошных туалетах и серьезные наблюдатели сидели в удобных креслах, за маленькими столиками, равномерно расставленными по периметру зала – чтобы можно было следить за всей территорией.

Дедушка Ву нервничал. Чужому это было бы непонятно, но я знала, когда он именно так хмурит брови – жди беды.

– Вот опять, – Фэй-Фэй прошептала мне, прикрыв лицо веером. – Я считала, не более четырех фраз, положенных по этикету.

Я наблюдала узкую спину, только что поприветствовавшего нас прыщавого Сира – коротко, вежливо, как будто отыгрывая роль по заранее написанному сценарию. Сценарист им попался плохой – мог бы написать разные варианты реплик.

Марша подплыла сбоку – я видела, как она специально меняла маршрут, чтобы иметь возможность пересечься с нами раньше. Стайка прихлебателей яркими птичками замерла в шаге за ее спиной.

– Леди Блау, – она радушно поприветствовала меня с широкой улыбкой. Сегодня играем в вежливость?

– Леди Фейу, – я щелкнула раскрывшимся веером, и начала нарочито медленно обмахиваться, чтобы Марша в полной мере могла оценить наряд, тонкие запястья, плотно обхваченные широкими браслетами, артефакты в ушках, и...колье на шее.

Марша оценила все и сразу, удержала лицо, но ее выдали полыхнувшая в глазах завистливая ярость. Я, в отличие от Марши, была первой и единственной юной госпожой семьи Блау. Марше подобное не светило. У Фейу была крайне, крайне многочисленная семья.

– Здесь пахнет, вам не кажется? – Марша сморщила носик и обернулась за поддержкой к своему сопровождению.

– Марша, ещё одна избитая шутка на эту тему, и будет повод усомниться в остроте твоего интеллекта.

– Здесь пахнет..., – Марша сверкнула злобной удовлетворенной улыбкой, – ... так пахнет, что я боюсь, ни один Сир в этом зале не возьмет на себя смелость дольше мгновения испытывать на себе силу аромата...кожевенных мастерских, – стайка девушек захихикала за спиной, деликатно прикрыв улыбки раскрытыми веерами, – И это, – она провела пальцем по браслету на своем запястье, – не поможет...

Фэй-Фэй шурилась и молчала, стискивая веер.

– И вам видимо никто не сказал... какая жалость...что на сегодняшний прием, Высокие господа Керна условились почтить память павших на центральной площади, и в знак единения нанесли траур, как символ общей трагедии, которая не должна повториться...

Маршу несло. Столько пафоса в одной фразе, интересно, ее она учила заранее. Знак единения Высоких господ Керна было сложно не заметить – все юные лица были размалеваны с разной

степенью полосатости – сиры нанесли по три полосы на каждую щеку, юные леди в основном ограничились двумя. Просто прием полосатых.

Во всем зале без полосок на щеках были мы с Фей, наблюдатели, дуэньи, ещё несколько человек и все легионеры. Военные предпочли следовать своей традиции – все носили черную ленту на предплечье. Дуэньи и некоторые наблюдатели прикололи траурные серые цветы.

Музыканты заиграли проигрыш – приглашение к первому танцу, кавалеры приглашают дам. Фейу разорились на столичный оркестр второго эшелона, видимо музыканты имперского театра обошлись бы слишком дорого.

Фэй-Фэй приготовилась – сложив веер, чтобы освободить правую руку – ее подавали кавалеру. Марша и стайка хищниц замерли в напряженном ожидании, не в силах удержать лица – предвкушающие улыбки сверкали тут и там.

Вот юный прыщавый Сир с поклоном приглашает «бледную моль» и они уходят в центр зала к танцующим. Второй. Третий. Четвертый. Сиры подходили с коротким поклоном, приглашали юных прелестниц и удалялись, старательно не глядя на нас. Один даже отвернул голову в сторону, чтобы случайно не встретится взглядом со мной или Фей-Фей.

Место вокруг нас опустело, пары кружились в центре, исполняя па старинного танца. Марша молчала рядом, обмахиваясь веером и тщательно отслеживая мою реакцию.

– Леди Блау, видимо сегодня вы совершенно не будете пользоваться спросом, – она лукаво хлопала веером по губам, – совершенно. Какая жалость...такое платье ...и даже все фамильные украшения...не дают право быть частью высокого круга, – она склонилась в поклоне перед своим кавалером, одним из тех, кто мучал Геба перед деревом желаний, подала руку, и торжествуя отправилась танцевать.

– Вайю..., – Фэй-Фэй заметно нервничала. – Это только первый танец, может быть...

Фэй никогда не была душой, некоторую наивность можно списать на издержки более мягкого домашнего воспитания дедушки Ву и возвышенность натуры художника, но даже так, предположение было в корне неверным.

Я отвернулась от танцующих, в сторону столов с напитками – нужно найти любую аларийку. Старейшина Ву почти привстал из кресла, намереваясь пойти в нашу сторону – я махнула сложенным веером вверх-вниз наискосок – не надо, разберемся сами.

Аларийку вылавливать не пришлось – она нашла нас сама, ловко маневрируя между гостями, и с поклоном подала напитки.

– Мисси, – она говорила тихо, низко склонив голову, приходилось напрягать слух из-за музыки и мы отошли в сторону, к одной из ниш в зале. – Мисси, простите, что не смогли узнать раньше, нас не всегда допускают во внутренние покои.

Я успокоительно махнула рукой – говори.

– Это бойкот, Мисси. Специально для Мисси и госпожи Ву.

Фэй-Фэй коротко задушено вскрикнула, прижав ладошку ко рту – умница, нам пока не следует привлекать внимание.

Бойкот – это разновидность изощренного социального убийства. При этом, насколько грамотно подобрано место и время – малый прием, я рукоплескаю Фейу. Детишки играют и только тешатся. Все взрослые из поместья по традиции отбыли на торжественный ужин, наблюдатели и дуэны следят за безопасностью жизней, а не сохранением репутации отдельно взятых Сир.

Это первый танец.

Далее второй, и третий. И если пропустить три танца леди может себе позволить, то четвертый раз остаться стоять у стены – это демонстрация явного остракизма. Это негласное клеймо, от которого не отмыться в пределах Империи. Слухи расходятся быстро, готова поставит родовое кольцо, что статья для завтрашнего выпуска Имперского вестника, о провале единственной юной сире Блау, уже готова, сверстана и ждет только одного – высочайшей отмашки.

Голова работала быстро и четко. Мой провал в качестве дебютантки повлияет на дядю и Акселя. Потеря репутации – потеря некоторых контрактов, не слишком серьезных, но так, чтобы точно запятнать честь. Аксель...Аксель будет драться, в Корпусе слабаков нет, и я совершенно не уверена, что он сможет победить сиров на пару курсов старше.

Зачем? Для чего? Неужели только из-за притязаний на род Ву? Геба я не считала, это слишком мелко и незначительно. Что такое знает Старейшина Ву, что Фейу готовы сделать такую ставку?

Если не Ву, то что тогда? Земли Блау? Артефакты? Шахты? Что? Род Блау вырождается, в этом поколении нас осталось всего трое – убери Акселя и меня, и всё. Дяде обеспечить несчастный случай на прорыве грани – и можно делить клановые земли по кусочкам. Рвать на части, выдирая из пасти у соседей кусок пожирнее. Кто в деле? Квинты? Тиры? Бартуши? Хейли?

Что предложили? Чем поделились? Раздают заранее частями земли Блау? Хейли шахты на южном склоне – они давно засматривались, Квинтам важна артефакторика и бесценные вещи из хранилища, Тирам...

Конечно, большая часть отойдет в императорскую казну, но и того что останется, хватит с лихвой, чтобы участвовать в Игре. Ставки того стоят.

Марша в курсе или просто инструмент Старших в роду?

– Вайю, бойкот, значит в курсе все – все в зале, – я покосилась на Фэй-Фэй, она побледнела до синевы, крепко сжимая губы в тонкую полоску. Последний раз подобное практиковали в столице – Высокая сира повесилась, не в силах вынести общественного остракизма, после объявленного ей бойкота. Фэй так крепко стискивала веер, что казалось, дерево переломится от усилий. Я мягко накрыла ее руку, погладив пальцы.

– Кроме дуэний и наблюдателей, кроме них...

– Какая разница, наблюдатели не могут пригласить нас в круг... Второй танец, третий, что мы будем делать, если никто не пригласит и на четвертый? – ее голос сел от волнения.

Никто и не пригласит, Фей-Фей.

Игра началась давно, и слишком много усилий было вложено, чтобы создать идеальные условия для публичного унижения и уничтожения репутации. Я боюсь представить, сколько ресурсов клану Фейу пришлось задействовать, чтобы смоделировать нужные условия.

Я ещё раз тщательно осмотрела гостей – юных Сиров. Племянник Квинтов. Младший Бартуш. На кого можно надавить? Что предложить? И как...бегать по залу, унижаться, припираться к стенке...Я уверена, что на этот случай тоже заготовлены грамотные системы отхода, по крайней мере я поступила бы именно так – изолировала бы наиболее слабые звенья, исключив возможность доступа.

И никого из Хэсау. Как вовремя, как удачно произошёл прорыв грани.

Из тех кто в зале – исключаем всех. Не поможет никто.

Те, кто не пришел...можно сейчас вызвать кого-то...кого...наверняка их даже нет в городе...и успеть за три танца прибыть загород к Фейу. Нереально.

Великий, какой бред. Я ожидала вызова, дуэли, провокации, но никак не ожидала, что Фейу будут использовать общество против Блау. Это то, с чем практически невозможно бороться – общественное мнение и репутация. И где мне было поднатореть в играх Высоких господ? В полевом госпитале легиона?

Первый танец закончился. Оркестр заиграл второй проигрыш – и ситуация повторилась, юные Сиры игнорировали нас, с Фэй-Фэй, как пустое место.

Вокруг нас начало образовываться пустое пространство – справа и слева, мы стояли отдельно от всех, как на небольшой сцене. Красивые, в роскошных платьях, сияющие фамильными драгоценностями...с единственной аларийкой за спиной.

Это отлично характеризовало общую политическую ситуацию в Пределе последние пару веков. Блау – против всех. Слишком много земель, слишком много накопленных богатств, хранится в подземельях, и слишком мало силы в Роду – нас осталось только трое.

– Вайю, – у Фэй-Фэй начали дрожать губы и бесконтрольно вспыхивать родовое кольцо. – Может быть нам уйти до четвертого танца...

– Нет. Мы будем стоять до конца, даже если будем одни весь этот псаков вечер, даже если псакова грань упадет на землю, – я выпрямила плечи так, что заломило шею – осанка настоящей леди, и приподняла подбородок. – Блау не отступают и не сдаются Фей-Фей, – глаза в глаза – прорвемся, сестра. Держись!

Сияющая Марша проплыла мимо с блаженной умиротворенной улыбкой, кружась в танцевальных па.

«Я победила, Блау!»

Ещё посмотрим, Фейу, ещё посмотрим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/487297>